

По окончании пятого дня Цзинь Юньшань выглядел совсем невесело, могло даже показаться, будто ему отвесили невидимую пощечину. Несколькими часами ранее он гордо заявил, что Мэн Хао не продержится больше пяти дней. Тем не менее Мэн Хао всё ещё спокойно сидел без всякой дрожи. При виде происходящего он совсем помрачнел. Что до всех остальных, они со странным блеском в глазах следили за платформой. Несмотря на это, в сердцах людей уже пустило корни сомнение. Даже если он продержится шесть дней, это всё равно не развеет их подозрений. Если только... он не совершит чудо, нечто столько невероятное, чтобы ни у кого не осталось сомнений. Если Мэн Хао это удастся, то его статус взмоет до невообразимого уровня.

— Шесть дней его предел! — прорычал Цзинь Юньшань.

Его слова встретили тишиной, остальные парагоны внимательно следили за Мэн Хао. Прошло два часа, четыре, шесть, десять, двенадцать. Спустя четырнадцать часов Цзинь Юньшань помрачнел ещё сильнее. Остальные продолжали странно коситься на Мэн Хао. Творящееся с его девятой эссенцией многих выбило из колеи. Вскоре прошло шестнадцать часов, потом восемнадцать... и наконец двадцать четыре часа. Среди практиков послышались вздохи.

— Семь дней.

— Странные дела творятся с девятым парагоном. Он явно оказался на грани пробуждения и всё же как-то протянул ещё день!

— Верно, но семь дней всё равно его предел.

Пока люди обсуждали его шансы, Цзинь Юньшань побледнел. Его настроение стало совсем скверным. Пять дней назад он открыто заявил, что Мэн Хао не продержаться и пяти дней, а в итоге он выдержал шесть. Потом он во всеуслышание поставил на шесть дней и опять не угадал. Он не без досады заметил украдкой бросаемые в его сторону взгляды.

— Семь дней! В этот раз он точно больше не протянет! — прошипел он сквозь зубы.

На этот раз все остальные были с ним согласны. Хотя никто ничего не сказал, все негласно пришли к выводу, что Мэн Хао пробудится до окончания седьмого дня. Даже глава школы, казалось, был с этим согласен. Что до Ша Цзюдуна, он закрыл глаза, мысленно задавшись вопросом, была ли у Мэн Хао девятая эссенция.

Ожидание продолжалось. Прошло десять часов, потом шестнадцать. Вскоре подошел к концу двадцатый час. К этому моменту Цзинь Юньшань больше не мог усидеть на месте. Он подскочил как ужаленный и недоверчиво посмотрел на платформу. Это чувство испытывал не он один. Глава школы неотрывно смотрел на платформу, Ша Цзюдун открыл глаза. У трёх практиков на пике 9 эссенций на лице проступило удивление. Если они отреагировали подобным образом, то об остальных и говорить не стоило. У остальных отвисла челюсть.

— Семь дней почти закончились. Только не говорите мне... что он собрался там сидеть и восьмой день?!

— Немыслимо! Глава школы сумел выдержать семь дней, как и собраты даосы Цзинь и Ша.

За обсуждением незаметно сутки подошли к концу... наступил восьмой день! Цзинь Юньшань, Ша Цзюдун, глава школы и все остальные застыли словно громом пораженные. Никому из

присутствующих не удалось просидеть на алтаре восемь дней. Если бы на лице Мэн Хао за всё время не дрогнул ни один мускул, такой результат не вызвал бы такой реакции, но в один момент он чуть не пробудился, а потом опять продолжил совершенно спокойно медитировать. Все в группе чувствовали себя так, будто у них в голове разорвалась молния.

Цзинь Юньшань вздрогнул, как будто ему вновь залепили пощечину. Его глаза округлились. Шесть часов. Двенадцать часов. Восемнадцать часов... Вскоре завершился и этот день. Мэн Хао продержался девять дней!

— Невозможно! — воскликнул Цзинь Юньшань.

Глава школы пораженно моргал, Цзинь Юньшань тяжело дышал. У остальных полностью отвисла челюсть. Тем временем метка девятого заговора внутри Мэн Хао вновь была закончена на девяносто девять процентов. В разные части тела струились огромные объемы бессмертного ци, соединяясь с запечатывающей меткой. В результате в нём нарастало чувство Бессмертного. Сложно сказать, что с ним станет в случае успеха. Завершение девятого заговора вполне могло изменить путь Мэн Хао с Демона... обратно к Бессмертному!

Мэн Хао настолько сосредоточился на процедуре, что даже заметил изменения в культивации по мере завершения девятого заговора. Она возвращалась к своей изначальной форме, которая у него была еще в мире Горы и Моря, когда он культивировал... путь бессмертия!

Формирование запечатывающей метки требовало от Мэн Хао полной концентрации и просветления. Сейчас он был уверен, что не совершил ни одной ошибки. Возникшая аура девятой эссенции начала соединяться с восемью заговорами, что лишь укрепило уверенность Мэн Хао в своем анализе. Поэтому он без колебаний пошел на финальный рывок. С рокотом запечатывающая метка девятого заговора... опять рассыпалась на куски! Мэн Хао вздрогнул, в уголках губ показалась кровь. Как и в прошлый раз появилась странная сила, вот только сейчас она была намного сильнее. Пламя бронзовой лампы блеснуло. В этот же миг изо рта Мэн Хао брызнула кровь. Потребовалось титаническое усилие, но он сумел остаться в просветленном трансе. В голове грохотали раскаты грома, а сам он всерьез рассердился.

"Что-то или кто-то не хочет, чтобы я закончил девятый заговор!"

В ходе второй попытки он следил за всем особо внимательно. Теперь он не сомневался, что в самый последний момент перед завершением заговора в нём появились странные эманации, которые было практически невозможно заметить, если, конечно, специально их не искать. Эти эманации помешали завершить почти законченный девятый заговор.

Хоть его глаза и были закрыты, они полностью покраснели. Стиснув зубы, он опять зачерпнул силу просветления из алтаря, а потом раскрутил культивацию. Бронзовая лампа рассылала свою силу во все уголки его тела. Он стал единым с алтарём. С рокотом сила просветления из алтаря вновь заполнила Мэн Хао до краев. Аура трансцендентности стала сильнее, закружившись вокруг алтаря ураганом энергии. После нескольких неудачных попыток он не хотел очередного фиаско.

С точки зрения других практиков на алтаре творилось нечто немыслимое. Люди чувствовали не только растущую ауру трансцендентности Мэн Хао, но и исходящее от него всевозрастающее давление. Парагоны и даже глава школы стали осторожно пятиться. Аура трансцендентности и разразившаяся буря могли сотрясти Небо и всколыхнуть Землю. Воздух окрасился разноцветными вспышками, словно Мэн Хао находился в процессе достижения трансцендентности. От этого чувства у многих волосы зашевелились на затылке.

— Невозможно! — ошеломленно выдавил Цзинь Юньшань.

Группа практиков оцепенело прождала еще день. С завершением девятого дня, настал десятый, потом одиннадцатый, следом двенадцатый.

— Д-две-двенадцать дней?

— Девятый парагон вообще человек? Как кто-то может продержаться там двенадцать дней?!

— Это какую же культивацию надо иметь? Эксперты пика 9 эссенций просидели там всего неделю, но у него... уже пошел двенадцатый день?! И, судя по всему, он собирается продолжать!

Результаты Мэн Хао никого не оставили равнодушным. Разумеется, градус их удивления не только не собирался спадать, наоборот, с каждым днём он только рос.

Тринадцатый день, четырнадцатый, пятнадцатый... С наступлением шестнадцатого дня Мэн Хао разбил все их ожидания и сотворил настоящее чудо! Никому даже близко не удалось подойти к его результату... настоящее чудо!

Что бы не подозревали люди, Мэн Хао одним махом развеял все их сомнения. Даже второй парагон, недавно ступивший на пик 9 эссенций, был потрясен до глубины души. Его желание вызвать Мэн Хао на бой бесследно исчезло. Цзинь Юньшань отказывался верить, что после шестнадцати дней на платформе и с такой сильной аурой трансцендентности у Мэн Хао отсутствовала девятая эссенция.

"Проклятье, так в нашей схватке он показал куда меньше, чем я изначально полагал! Всё это часть его замысла! Он использовал меня, дабы упрочить свою позицию, и позволил мне соскочить с крючка, чтобы потом иметь полное моральное право убить меня, если я опять вступлю с ним в конфронтацию!"

От такого неутешительного вывода Цзинь Юньшань поёжился. Даже после того, как он вернул себе самообладание, неприятный осадок остался, а сам он невольно задумался о том, каким же пугающим человеком был Мэн Хао. Глава школы выглядел как никогда серьезно. Происходящее удивляло даже больше, чем его схватка с Цзинь Юньшанем. Более того, в ходе своих размышлений старик пришел к такому же выводу, что и Цзинь Юньшань. Ша Цзюдун, как и глава школы, пришел к точно такому же выводу. Теперь он по-настоящему опасался Мэн Хао.

Сам Мэн Хао понятия не имел, какой эффект последние несколько дней произвели на путешествующих с ним парагонов. Он знал только то, что его попытка создать девятый заговор опять провалилась, но в этот раз он воспринял неудачу с неестественным спокойствием. На сей раз он не стал фокусироваться на формировании заговора, куда больше его интересовала... личность того, кто пытался ему помешать!

После очередного разрушения девятого заговора, он вздрогнул и внезапно разомкнул веки. Своими покрасневшими глазами он посмотрел на звездное небо Безбрежных Просторов.

— Всё это время! Это был ты! — в бешенстве прорычал он.

*Прим. переводчика. Вчера по ошибке запостил 1443 вместо 1442. Текст предыдущей главы (1442) заменен на правильный.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/534329>